

Сначала была тьма. Я не понимал кто я. Но как сказал Декарт я мыслю, следовательно, я существую. И сколько существовал я в этом месте мне было неизвестно. Попытки вспомнить себя, своё прошлое или любое лицо заканчивались провалом. Иногда на пару секунд возникали фрагменты, но они были размыты. Я понимал, что мне нравится и что я не люблю. Но именно личный опыт взаимоотношения с людьми как будто был вырезан из моей памяти. Так продолжалось очень долгое время пока это место не озарил свет. Свет столь сильный, что разогнал тьму.

Я почувствовал, что меня куда-то засасывает. Сил, как и желания сопротивляться этому я не имел. Свет стал столь ярким, что мне было больно, хотя у меня даже не было глаз. Это продолжалось всего мгновение, но затем меня накрыла боль. Всё тело тряслось и ужасно жгло. Я не мог управлять собой. Но спустя столько времени даже это было крайне приятно. Боль продолжалась не больше десяти секунд, но для меня это были мгновения жизни. Я снова был жив. И это не могло не радовать.

После этого, как моё тело перестало дёргаться я смог наконец осмотреться. Я лежал в воде и вокруг меня были стальные стены почти со всех сторон. Передо мной была кровать с голым матрасом. Справа была дверь, напоминающая чем-то те, которые устанавливались на кораблях.

-Ну как наслаждался? - Услышал я женский голос, звучащий с нескрываемым удовольствием.

Испугавшись, я резко обернулся и увидел женщину, сидящую за столом. Справа от неё стояла камера, направленная на меня. А я как в каком-то зоопарке выступал в роли экспоната и стоял за стеклянной перегородкой.

-Ну, что ты осознаешь в контроле Хоуп Шлотман? - Спросила она, смотря на меня, как на какого-то монстра.

-В чём? - Недоумевал я.

По её лицу было понятно, что она и не ожидала другого ответа. Спустя секунду её рука коснулась красной кнопки. Моё тело снова стало мне неподвластно, и я очутился на полу. Сгибаясь в разнообразных позах, я пытался понять, чем заслужил такое отношение. Но боль всё не прекращалась и моё сознание начало проваливаться во тьму. В последний момент я увидел силуэт, который подходил сзади к той женщине.

-Стой ты его убиваешь! - Это было последнее, что я услышал.

Затем мою голову заполнили фрагменты воспоминаний. Они заняли пустые ниши во мне. Моё сознание стало собираться воедино. Я начал понимать кто я. В сознание всплыло имя Кевин. Не знаю почему, но, когда я попытался его произнести мне стало крайне мерзко. Создавалось ощущение, что это какое-то оскорбление. А затем из глубин всплыло другое более приятное разуму имя. Килгрейв...

Очнувшись, я начал медленно понимать, что здесь происходит. Предыдущий хозяин тела, хотя если учитывать, что я перенял довольно много от его личности, то предыдущий я. Натворил много херни. Он обладал мощнейшими способностями и при этом тратил их так бездарно. Он никого не боялся. Я понимаю, что имея такую власть над людьми ты начинаешь чувствовать вседозволенность. И будучи брошенным довольно легко обозлиться на весь мир. Но оставлять всем своим жертвам воспоминания о себе это тупость галактического масштаба. Особенно учитывая, что его силы позволяли стереть у человека любой кусок памяти на выбор. Поставь хоть один из них себе цель убить старого я, то его жизнь довольно быстро бы кончилась. Это ведь Америка, а в ней достать ствол может даже школьник. По мои воспоминаниям максимальное расстояние действия моих сил составляет 30 метров. Любой маломальски умеющий стрелять человек сможет убить меня, не подвергаясь какому-либо риску.

Поднявшись и переместив свою мокрую тушку на матрас, я понял, что Джессика ушла.

-Джессика... - Как приятно произносить её имя. В один момент я готов разорвать её на куски, а затем я хочу сделать её самой счастливой женщиной на свете. Она схватила меня? Не проблема. В какой из пар не бывает сор. Она пыталась меня током? Бьёт значит любит. Ведь так говорят? Я не понимаю почему, так заикан на ней. Возможно, на это повлиял её иммунитет ко мне. В первые жизни я не смог что-то получить. Это было так опьяняюще. Чувствовать свою беспомощность лежа в луже крови и смотря на её удаляющийся силуэт. Кажется, именно тогда я влюбился. Это состояние продлилось ещё пару минут и только потом я начал понимать, что как-то не очень нормально на неё реагирую.

Только сейчас я заметил проектор, стоящий перед стеклом. А мой слух уловил детские крики и мольбы. Обернувшись, я увидел записи теперь уже своего детства. Я начал вспоминать. Я снова в этой лаборатории. Этот холодный стол, постоянные уколы и боль. Бесконечная боль. Им было всё равно. Никакие мольбы не могли спасти меня от этой участи. День за днём они продолжали пытаться меня. Каждый раз я умолял их остановиться, но в ответ получал лишь одно слово: терпи. Всё моё детство было проведено в ней. Они прикрывали свои тесты моим лечением. Но я слышал голоса их начальства. Каждый раз после появления мужчины в смокинге их опыты становились всё чаще и чаще. Возможно, в начале они и пытались меня спасти. Но под конец я просто стал для них очередным экспериментом. Разочаровывающим экспериментом.

Обернувшись лицом к стене, я зажал руками уши и стал ждать конец этой пытки. Не знаю сколько это продолжалось, но я успел услышать более пяти разных криков боли. Все они смешивались и давили на меня не переставая. Каждый новый подопытный как будто возвращал меня в то время. И я каждый раз испытывал ту боль и страдания. Снова и снова. Но в какой-то момент это прекратилось. Крики ушли. Обернувшись, я увидел Джессику. Она смотрела на меня в компании какой-то бабы.